

ЛИЯ ВАЛЕРИ

Беглянка
для
КОСМИЧЕСКОГО
Босса

18+

Лия Валери Беглянка для космического босса

<https://litres.ru/74516338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я должна ненавидеть его, потому что это его компания загнала мою семью в долги.

А он должен держаться подальше от долговой нищей девчонки, ещё и землянки.

Но когда у него запускается драксенитский инстинкт размножения, ненависть - последнее, о чем нам приходится думать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Лия Валери Беглянка для космического босса

Глава 1

Бар «Весёлый шахтёр» был таким же серым, как и вся планета Октавия-7. Запотевшие окна едва пропускали тусклый свет уличных фонарей, а воздух пах металлом, машинным маслом и чем-то едким – будто сама атмосфера здесь пропиталась тоской.

Я протирала стойку бара в сотый раз за смену, стараясь не смотреть на часы каждые пять минут. Я итак знала, что до конца смены оставалось еще три часа, но время здесь текло медленнее, чем расплавленный октавиан по трубам шахт.

– Эй, Эли, налей еще! – хриплый голос донесся из угла.

Грег, один из бурильщиков «Корпорации Гефест», стучал пустым стаканом по столу. Его комбинезон был покрыт черной пылью, а в глазах стояло то самое пустое выражение, которое появляется после двенадцати часов в штольнях.

– Ты уже на четвертом, – пробормотала я, но все равно протянула руку к бутылке с дешевым синтетическим виски.

– Тебе какая разница? Это моя зарплата. Хочу пропиваю, хочу нет, – он усмехнулся, обнажив желтые от табака зубы.

Я налила. Не спорить же. Хотя видеть как люди просаживают свои кредиты, которые заработали тяжким трудом, неприятное дело. Может, будь у меня сердце более равнодушным, я бы даже внимания не обратила кто сколько тратит. Но я слишком хорошо знала к чему приводят лишние кредиты.

Корпорация Гефест.

Эти два слова висели надо мной, как гильотина. Именно они владели Октавией-7. Именно они когда-то дали отцу кредит на лечение. Именно они теперь владели мной.

Долг не исчез с его смертью. Вместо этого его переписали на меня – с процентами, конечно.

«Добро пожаловать в систему Лера Кей. Ваш срок службы: 8 лет, 4 месяца, 16 дней».

Это сообщение я получила в день похорон отца. Нет, он не выкарабкался. А все лекарства, которые купили с таким трудом даже продать не смогла. Просто выкинула. Их изготавливали на заказ, под конкретного человека.

Дверь кафе распахнулась, впуслав порцию холодного воздуха и нового посетителя.

Он отличался от остальных. Высокий, статный, так ходят только хозяева жизни, которые могут себе это позволить.

Черный элитный костюм из хельдона (материал, который на Октавии-7 считается роскошью), перчатки без единой ца-

рапины и слишком чистые ботинки.

Чёрные волосы. Смуглая кожа. Но больше всего внимание привлекали глаза.

Фиолетовые.

Настоящие, не линзы.

Значит, драксенит. А этих клиентов я не то, что не люблю. Я их ненавижу каждой клеточкой своего тела и сознания. Именно драксенитам принадлежит корпорация “Ге-фест”. Именно они загнали нашу семью в долговую яму. Обслуживать их я не люблю, хотя бы потому что держать улыбку на лице с каждым разом всё сложнее. А не воткнуть вилку в руку или в горло удерживает только жажда жизни.

Он сел за вип столик, снял перчатку, обнажив перстень главы драксенитов.

В дальнем угле зала хозяин заведения, толстый и потный Гарт, мгновенно растянулся в улыбке. Он подходил к главе корпорации неестественно согбенной позе, его жирные пальцы нервно теребили край фартука.

– Ваша светлость, какая честь! Какое неожиданное удовольствие! – его голос дрожал от страха и благоговейного восторга, словно перед ним сидел не просто клиент, а божество, сошедшее с небес.

Драксенит даже не удостоил его взглядом. Он медленно провел пальцем по темной поверхности стола, стукнул кончиками пальцев, выдавая нетерпение.

– Я не для пустых любезностей, – его голос был гладким,

как лезвие, и таким же холодным. — Мне нужна девушка. Чистая. Не из шахт.

Гарт замер, его маленькие глазки метнулись в сторону бара, где я как раз разливала очередную порцию синтетика.

— О-о, конечно, ваша светлость! Сейчас организую! — он склонился в низком поклоне, чуть не задевая лбом пол, и тут же побежал в подсобку, оставляя за собой шлейф из пота и страха.

Я отвернулась, стиснув зубы. "Ну вот, кому-то не повезло," — подумала я, разливая виски по стаканам. Развлекать такого сноба — то еще удовольствие. Особенно зная, чем обычно заканчиваются такие "вечера" для девушек с долгами.

Но через пару минут ко мне подошел Брукс, один из охранников. Его массивная тень накрыла стойку, а низкий голос прозвучал как приговор:

— Хозяин ждет. В кабинете. Сейчас.

Под ложечкой неприятно засосало. Я знала этот тон. Знала этот взгляд. Ничего хорошего Гарт никогда не хотел "обсудить в кабинете".

— У меня смена еще не закончилась, — попыталась я возразить, но Брукс лишь склонил голову набок, и его пальцы сжали мое плечо так, что кости хрустнули.

— Ты что-то не расслышала? Сейчас.

Я глубоко вдохнула, поставила бутылку и медленно пошла за ним, чувствуя, как у меня холодеют пальцы.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Из щели лился желтый свет, а за ним – голос Гарта, слащавый и дрожащий:

– Она идеальна, ваша светлость! Молодая, здоровая, даже не из шахтерских кварталов! И долг у нее... о-о, какой долг!

Мое сердце остановилось.

Потом забилось так сильно, что в висках застучало.

"Нет. Нет-нет-нет."

Брукс толкнул меня в спину, и я переступила порог.

Гарт сиял.

Драксенит поднял на меня свои фиолетовые глаза.

И я поняла.

"Не кому-то не повезло"

"Мне."

Глава 2

Драксенит медленно поднялся из-за стола. Его движения были плавными, хищными – будто он не просто шел, а скользил по воздуху. Фиолетовые глаза, холодные и бездонные, изучали меня с ног до головы. Я почувствовала себя лошадю на продажу – дешевой, загнанной, никому не нужной.

Он обошел меня кругом, его пальцы скользнули по моей шее, отодвинули прядь волос.

– Открой рот, – приказал он.

Я сжала зубы.

Брукс тут же ударил меня в спину, заставив вскрикнуть. Драксенит воспользовался моментом – его пальцы впились в мои челюсти, заставляя разомкнуть губы. Он заглянул внутрь, будто проверяя зубы.

– Подходит, – наконец произнес он, отпуская меня. – Забираю.

Гарт тут же закивал, его жирное лицо расплылось в улыбке:

– Конечно, ваша светлость! Она будет готова через десять минут!

В голове у меня все смешалось. "Нет. Нет. Нет" – стучало в висках. Я знала, что значит "забрать". Девушки, которых уводили драксениты, не возвращались. Или возвращались с

пустыми глазами и шрамами на запястьях.

– Иди собирайся, – буркнул Гарт, толкая меня к двери.

Я вышла, шатаюсь. Ноги сами понесли меня к раздевалке – маленькой, затхлой комнатенке с маленькими шкафчиками, в которых хранились вещи работников.

"Бежать".

Мысль пронзила меня, как ток.

Я рванула к черному ходу – узкому коридору, ведущему к мусорным бакам. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот разорвет грудную клетку.

– Эй! – раздался крик сзади.

Я не оглядывалась.

Дверь. Надо было только добраться до двери.

Но в тот момент, когда мои пальцы уже коснулись ручки, чья-то железная хватка впиалась в мое запястье.

– Куда это ты, мышка?

Брукс.

Он развернул меня к себе, его лицо исказила злобная усмешка.

– Думала, так просто сбежишь?

Я пнула его в пах изо всех сил.

Охранник ахнул, согнулся пополам, но не отпустил.

– Сука!

Его кулак врезался мне в живот.

Воздух вырвался из легких. Я рухнула на пол, боль разлилась горячей волной.

Где-то вдали раздались шаги.

Фиолетовые глаза.

Драксенит стоял надо мной, смотря без тени эмоций.

– Глупо, – произнес он.

Потом наклонился, схватил меня за волосы и притянул к себе. Его дыхание было холодным, как космос.

– Но мне нравится, когда они сопротивляются.

Тьма накрыла меня, как волна.

Последнее, что я услышала – его голос:

– Уведите её на мой корабль.

Тьма медленно отступала. Сначала я почувствовала холод - ледяной металл под щекой, пронизывающий озноб во всем теле. Потом пришла боль - пульсирующая в висках, ноющая в сведенных судорогой мышцах. Я открыла глаза.

Каюта. Небольшая, круглая, с низкими потолками. Стены из матового металла, слабо освещенные синими аварийными лампами. Я лежала на узкой койке, брошенная на неё будто животное или ненужный хлам.

Сердце заколотилось. Я резко села, и мир поплыл перед глазами. Голова гудела, как улей разъяренных пчел. Но медлить было нельзя - сквозь круглое отверстие иллюминатора я видела, как техники в оранжевых комбинезонах заканчивали последние приготовления к взлету. Корабль еще стоял! Мы не ещё взлетели, а это значит у меня есть шанс сбежать.

Я дернулась к двери. Осмотрела внимательно запертый замок. Стандартный магнитный замок с цифровой панелью.

Отец учил меня... Отец...

В памяти всплыли его слова: "Все кодовые замки на кораблях Гефеста имеют бэкдор - определенная последовательность набора цифр вызывает ошибку системы".

Дрожащими пальцами я набрала цифры. Замок молчал.

3-7-9-0 - снова ничего.

3-0-7-9 - тишина.

7-3-0-9 - панель мигнула красным.

9-7-0-3 - щелчок! цифры на замке загорелись красным. Дверь открылась с тихим шипением

Я вскочила, прижалась к двери. За ней слышались шаги. Сердце бешено колотилось, когда я прильнула к щели. Коридор пуст.

Высунула голову - ни души. Где-то в глубине корабля слышались голоса, но здесь, в жилом отсеке, было тихо.

К выходу!

Я кралась как тень, прижимаясь к стенам. Каждый звук заставлял меня замирать. Поворот, еще один... И вот он - шлюз! Но прямо перед выходом стоял пилот в черной униформе, что-то проверяя на планшете.

Я прижалась за выступом, чувствуя, как пот стекает по спине. Пилот что-то пробормотал, постучал по планшету и...

ушел вглубь корабля!

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я сделала глубокий вдох и рванула к выходу.

Холодный воздух Октавии-7 ударил в лицо. Корабль стоял на краю посадочной платформы, вокруг сновали техники. Я прыгнула вниз, едва не подвернув ногу, и бросилась к ближайшему ряду погрузочных кранов.

Замерла за массивным колесом грузовика, дрожа от адреналина. Теперь главное – не попасться на глаза патрулю. Я сорвала с ближайшей вешалки заброшенный оранжевый комбинезон, натянула его поверх своей одежды. Капюшон – пониже, голова – вниз.

"Просто еще один рабочий", – твердила я себе, выходя из укрытия и смешиваясь с толпой.

Глава 3

Я прижалась спиной к ржавому корпусу грузового модуля, стараясь дышать тише. Оранжевый комбинезон пах машинным маслом и потом, но он скрывал меня лучше любой маскировки. Главное – не поднимать голову и двигаться как все: устало, медленно, без лишней суеты.

Рабочие толпились у погрузочных доков, переговариваясь на своём грубом жаргоне. Я прислушивалась, выхватывая обрывки фраз:

- «Стрела» уходит через два часа до Терминус-5.
- Слышал, «Гарпию» задерживают, двигатель барахлит...
- Кто на «Тень» записан? Капитан психует, недокомплект экипажа...

«Тень»! Может попробовать?

Я украдкой повернула голову в сторону, откуда доносился разговор. Двое рабочих в заляпанных смазкой комбинезонах курили у открытого люка небольшого корвета.

– Опять наёмников не хватает. Капитан Вейд сказал – если к отлёту не наберём ещё двоих, улетаем без них.

Сердце забилося чаще. Наёмники. Значит, корабль независимый, не корпоративный. Им плевать на долги, на розыски, на драксенитов. Если попасть на борт...

Я сделала шаг в их сторону, потом ещё один. Голос в голове кричал, что это безумие, но другого выбора не было.

Драксенит не простит побега. Если останусь на Октавии-7 – меня найдут. И тогда...

– Эй, ты!

Я вздрогнула. Один из рабочих – коренастый мужчина с шрамом через бровь – смотрел прямо на меня.

– Ты чего тут торчишь? Тебя к «Тени» приписали?

Я кашлянула, нарочито хрипло, стараясь скрыть голос:

– Да. Капитан сказал – явиться к отлёту.

Мужчина хмыкнул, бросил окурок под ноги.

– Ну и народу понабирали... Ладно, иди на борт, Вейд в каюте. Только предупреждаю – если опыта ноль, он тебя в шлюз выкинет без разговоров.

Я кивнула и направилась к трапу, стиснув зубы. Опыта ноль. Да, я никогда не была наёмником. Но у меня было кое-что похуже опыта – отчаяние.

Корабль пах металлом и гарью. В узком коридоре тускло мигали лампы, а из открытых люков доносились ругань и смех. Я шла, не останавливаясь, пока не упёрлась в дверь с табличкой «Капитан».

Секунда колебания. Потом стук в дверь.

– Входи!

Голос был низким, резким. Я толкнула дверь и замерла на пороге.

Каюта оказалась маленькой, заваленной картами, деталями оружия и пустыми бутылками. За столом сидел мужчина лет пятидесяти – коротко стриженный, с жёстким взглядом

и пистолетом на столе перед ним.

– Ты кто? – он прищурился.

Я сглотнула.

– Новый наёмник.

– Без назначения на борт не попасть. Кто тебя прислал?

– Никто. Я сама.

Капитан Вейд медленно поднялся, обходя стол. Его взгляд скользнул по моей фигуре, и я поняла – он видит. Видит, что я не наёмник. Видит, что я боюсь.

– Сними капюшон.

Я не шевельнулась.

– Я сказал, сними.

Рука потянулась к пистолету на поясе.

Я резко откинула капюшон.

Капитан замер.

– Девчонка? – он рассмеялся, но без веселья. – Ты серьёзно? «Тень» – не место для беглянок."

– Мне нужно улететь.

– Все хотят улететь. Но ты даже не знаешь, куда мы летим.

– Мне всё равно.

Он нахмурился, изучая моё лицо.

– Кто ты такая?

Я не ответила.

– Бежишь от долгов? От закона?

– От хозяина жизни, – прошептала я.

Его глаза сузились.

– Драксенит?

Я кивнула.

Капитан Вейд резко выругался, прошёлся по каюте.

– Чёрт! Ты знаешь, что будет, если они узнают, что я тебя увёз?

– Они не узнают.

– Они всегда узнают! – он ударил кулаком по столу.

Тишина.

Потом он резко вздохнул.

– Ладно. Слушай сюда, девочка. С собой я тебя не возьму...

– Но, – я попыталась возразить.

– Никаких «но». Я отвечаю головой за корабль и за команду. Если драксениты узнают, что я помог беглянке, с меня кожу живьём снимут. И с команды тоже. Так что уходи. А я сделаю вид, что не видел тебя.

Я вышла из «Тени» с пустотой и отчаянием в груди. Капитан Вейд был моим последним шансом, а теперь...

Теперь оставалось только одно. Я вспомнила, что рабочие ещё говорили про «Стрелу», которая должна была вылететь через два часа до планеты Терминус-5. Это была не самая хорошая и пригодная для жизни планета, но там вполне можно было затеряться среди местного населения. Главное – попасть на корабль. Только теперь надо поступить умнее.

Я сжала кулаки, пробираясь сквозь толпу рабочих. Если не получилось попасть на борт как наёмник – значит, надо

приблизиться иначе – через грузовой отсек.

Все корабли загружали перед вылетом, а значит, где-то должны быть открытые шлюзы, контейнеры, технические отсеки... Главное – найти подходящее место и не попасться на глаза досмотру.

Я отошла в тень, наблюдая за движением вокруг «Стрелы». Это был новый корабль, последнее чудо техники. Я даже не знаю, что перевозили на таком корабле и кто им мог управлять. Зато долететь на «Стреле» можно было в два раза быстрее.

Рабочие в потёртых комбинезонах таскали груз по трапу, а надсмотрщик с планшетом лениво отмечал что-то, даже не глядя под ноги.

Я выждала момент, когда надсмотрщик отвернулся, и быстро юркнула за ближайший штабель ящиков. Отсюда был виден открытый грузовой люк «Стрелы» – огромный, тёмный, как пасть зверя.

– Эй, ты! – раздался резкий голос.

Я замерла.

– Давай быстрее, нечего тут стоять! – рабочий в засаленном комбинезоне толкнул меня в спину, сунув в руки ящик.

Я едва удержала его.

– Тащи в отсек, под номером 12, – буркнул он и уже повернулся к следующему.

Я не стала спорить. Сжав ящик, шагнула на трап, сердце колотилось так, что, казалось, его слышно даже сквозь шум,

царивший на посадочной площадке. Внутри «Стрелы» пахло, как пахнет в магазинах – качественным и дорогим продуктом. Неяркий голубоватый свет неоновых ламп, а по узким коридорам сновали грузчики, бросая контейнеры в отсеки.

Я прошла мимо нескольких помещений, пока не увидела маркировку «12». Внутри было темно, лишь слабый свет аварийной лампы освещал штабеля ящиков.

Я поставила груз, огляделась.

– Эй, ты чего застыла? – в дверях появился тот же рабочий.

– Просто... проверяю маркировку, – пробормотала я, делая вид, что сверяю цифры.

– Да всё правильно, вали отсюда, – он махнул рукой.

Я кивнула и быстро вышла, но не к выходу, а глубже в корабль. Нужно было убедиться, что меня не запомнили.

Через несколько минут я вернулась к отсеку 12, убедившись, что вокруг никого. Быстро спряталась за ящики, свернулась калачиком и затаила дыхание.

Час пролетел в напряжённой тишине. Я слышала, как мимо проходили люди, как хлопали люки, как где-то вдали раздавались команды.

Тьма грузового отсека внезапно рассеялась – где-то рядом распахнулась дверь. Я вжалась в узкий зазор между ящиками, стараясь не дышать.

– Грузите быстрее, – раздался голос, от которого по спине

побежали мурашки.

Драксенит.

Но не тот, от которого я бежала. Этот голос звучал иначе – глубже, с едва уловимыми нотками раздражения.

Шаги приближались. Я прикрыла глаза, будто это могло сделать меня невидимой.

– Готово, – сказал кто-то из гручиков.

Луч фонаря скользнул по стеллажам, осветив пыль в воздухе. Я затаилась ещё глубже, но вдруг... Он появился в дверях.

Высокий. Мощный. Опасный.

Его лицо было резким, с высокими скулами и тонкими губами, сжатыми в холодную усмешку. Но больше всего пугали глаза.

Фиолетовые.

Настоящие, как у всех чистокровных драксенитов. Они светились в полумраке, будто впитывая каждый лучик света и превращая его в нечто... чужое.

Он не видел меня. Но я видела его.

Чёрный костюм из хельдона облегал его тело, подчёркивая широкие плечи и узкую талию. На запястье – браслет с голографическим дисплеем, мерцающим синим. Знак высокого статуса.

– Корабль взлетает через двадцать минут, – сказал кто-то за его спиной.

– Я знаю, – ответил драксенит, не поворачиваясь.

Его голос был низким, словно гул далёкого двигателя
– Погрузка закончена, перекрыть шлюзы, – сказал он наконец.

Шаги удалялись. Дверь закрылась. Я выдохнула, но расслабляться было рано.

Он был на корабле, а значит, мне предстояло провести с ним неделю в полёте до Терминуса-5.

Я сжала кулаки. Бежать было некуда.

Но если он не знал, что я здесь... может, у меня ещё есть шанс?

Я прислушалась. Где-то вдали загудели двигатели.

«Стрела» готовилась к взлёту.

А я – к самой опасной неделе в своей жизни.

Глава 4

Прошло уже двое суток. Двое суток в темноте, без воды, без еды. Губы потрескались, в горле першило так, будто его натёрли наждачной бумагой. Живот сводило от голода, но хуже всего была жажда. И я понимала, что надо выбирать, иначе так умру за этими ящиками.

Я осторожно выползла из-за них, прислушиваясь к каждому звуку. Корабль гудел ровно – значит, мы уже в гиперпространстве. Экипаж должен быть расслаблен, занят своими делами.

Я приоткрыла дверь грузового отсека и выглянула в коридор. Пусто.

Кухня. Мне нужна кухня. Или хотя бы склад с провизией.

Я кралась по коридорам, прижимаясь к стенам. «Стрела» была новым кораблём, всё здесь блестело и сверкало, но планировка оставалась стандартной: жилые отсеки ближе к носу, технические помещения – к корме.

Где-то впереди слышались голоса. Я прижалась к выступу, затаив дыхание.

–...доложите капитану, что всё в порядке, – говорил мужской голос.

–Он в своей каюте?

–Да, с ним.

Я замерла. С ним – значит, с драксенитом.

Шаги удалились. Я подождала ещё минуту, затем двинулась дальше.

И вдруг – запах. Тёплый, манящий запах еды. Я почти побежала на него, как пьяница на запах спирта.

Дверь в столовую была приоткрыта. Внутри – пусто, но на столе остались крошки, пустая тарелка... и половина булки хлеба.

Я бросилась к ней, сжимая в пальцах тёплую мякоть. Первый кусок исчез во рту, даже не успев прожеваться. Второй...

Неожиданный шум заставил меня застыть. Где-то рядом скрипнула дверь.

Быстро сунув хлеб за пазуху, я метнулась к выходу – но слишком поздно. Шаги приближались.

Я рванула в ближайший коридор, свернула за угол – и упёрлась в глухую стену.

Чёрт!

За спиной уже слышались голоса. Я оглянулась – единственная дверь рядом была приоткрыта. Чья-то каюта. Я влетела внутрь и тут же замерла.

Комната была огромной. Не просто каютой – капитанскими апартаментами. Широкое окно-иллюминатор, за которым плыли звёзды, массивный стол с голографическими картами...

И он.

Драксенит стоял спиной ко мне, рассматривая карту. Его

чёрные волосы были слегка растрёпаны, как будто он только что провёл рукой по ним. Широкие плечи напряглись, когда он услышал мой вдох. Он медленно обернулся.

Фиолетовые глаза встретились с моими, а его губы растянулись в холодной усмешке.

– Ну вот и наша незваная гостя, – произнёс он. Голос был тихим, почти ласковым, но в нём звенела сталь.

Я сделала шаг назад.

– Не стоит, – он поднял руку, и дверь за моей спиной сама закрылась с тихим щелчком.

Я оказалась в ловушке.

С самым опасным хищником в галактике.

Я прижалась к стене, чувствуя, как холодный металл впицается в спину. Он стоял передо мной – высокий, мощный, опасный. Его фиолетовые глаза пылали, словно две звезды, готовые испепелить меня на месте.

– Ты ещё не ответила на мой вопрос, мышка, – его голос был низким, бархатным. – Что ты делаешь на моём корабле?

Я сглотнула.

– Я... я мечтала побывать на Терминусе-5.

Он замер. Потом рассмеялся – резко, без тепла.

– Ты врёшь мне.

Один шаг. Два. Он приближался, как хищник, уверенный в своей добыче.

– Последний шанс. Правда.

Я не могла отвести взгляд от его глаз. Они манили, как

чёрная дыра – красивые, смертоносные.

– Я... бегу от долгов.

Это была полуправда. Но сказать, что я сбежала от другого драксенита... Нет. Это означало бы смертный приговор.

Он прищурился.

– Долги?

Ещё шаг. Теперь он стоял так близко, что я чувствовала тепло его тела. Он медленно наклонился, и я замерла. Его нос почти коснулся моей шеи.

Он... нюхает меня?

Я почувствовала, как его дыхание обжигает кожу. Он втянул воздух, глубоко, будто пробуя мой запах на вкус.

И вдруг – его тело напряглось.

Я видела, как мускулы на его руках резко сжались, будто его ударило током. Он закрыл глаза...

А когда открыл – фиолетовые глаза стали темно-карими.

– Кайтер, – резко сказал он.

Я моргнула.

– Что?

– Моё имя. Кайтер.

Его взгляд всё ещё пылал. Руки сжимались в кулаки, будто он едва сдерживался. Только отчего?

– Ты будешь работать на меня.

– Я...

– Ты летишь на моём корабле. Ты врёшь мне в лицо. Так что...

Он снова склонился ко мне, и я почувствовала, как дрожь пробегает по всему телу.

– Или я вышвырну тебя в шлюз прямо сейчас или...

Я сжала кулаки.

– А если я соглашусь... что тогда?

Кайтер улыбнулся.

– Тогда, землянка, ты узнаешь, что такое принадлежать мне.

Он протянул руку. Я колебалась секунду... Действительно, разве у меня есть другой выбор? Оказаться в космосе или прислуживать Кайтеру? Однозначно мне хотелось жить. Пусть такой жалкой и ничтожной жизнью, но жить. А может, со временем подвернётся возможность сбежать

Моя рука дрожала, когда я медленно подняла её. Всего несколько сантиметров отделяли мои пальцы от его ладони – широкой, с едва заметными шрамами.

Кайтер не торопился. Он наблюдал, как я колеблюсь, и в его карих глазах читалось странное ожидание.

«Принадлежать ему» – эти слова обжигали сильнее, чем голод и жажда. Я должна была ненавидеть его – высокомерного драксенита, который смотрел на меня как на вещь. Но почему-то в груди kloкотало что-то другое...

Я резко вдохнула – и схватила его руку.

Его пальцы сомкнулись вокруг моих с такой силой, что кости хрустнули.

– Умный выбор, – прошептал он, и его голос вдруг стал

глубже, с едва уловимым придыханием.

Я попыталась отвести взгляд, но не смогла. Его глаза снова меняли цвет – из темно-карих они постепенно возвращались к фиолетовому.

– Ты... – я попыталась вырвать руку, но он не отпускал

Я замерла. Но прежде чем успела что-то сказать, он резко отпустил меня и отошёл к столу.

– Ты будешь работать в машинном отделении. Там нужны руки, разбирающиеся в двигателях.

Я удивлённо моргнула:

– В машинном отделении? – переспросила удивлённо. Я почему-то была уверена, что он потребует, чтобы я прислуживала ему в каюте.

– Да, именно там. Мне не нравится твой запах. Можешь идти, – ответил он холодно, даже не взглянув на меня. И эти слова задели меня куда больше, чем если бы он обозвал меня должницей или беглянкой.

Я даже наклонила голову, приняхалась. От комбинезона пахло машинным маслом. Да, не элитный парфюм, конечно.

Кайтер нажал кнопку на панели стола, и дверь за моей спиной открылась. В проёме стоял рослый мужчина в форме офицера «Стрелы».

– Отведи её к Ригтсу. Пусть покажет, что делать.

Офицер кивнул и жестом велел мне следовать.

Я сделала шаг к выходу, но Кайтер внезапно окликнул меня:

– Одно условие.

Я обернулась.

– Ты не подходишь к шлюзам. Не пытаешься сбежать.

Его глаза вспыхнули фиолетовым огнём.

– Иначе я сам найду тебя. И тогда ты пожалеешь, что вообще родилась.

Я сглотнула и кивнула.

Офицер повёл меня по коридорам, но я почти не видела, куда иду. В голове стучало только одно: «Мне не нравится твой запах».

А самое страшное – что мне ужасно захотелось ему понравиться.

Глава 5

Машинное отделение встретило меня рёвом двигателей и едким запахом смазки. Риггс – коренастый механик с татуировками по всему телу – бросил мне рабочий комбинезон и пару перчаток.

– Ты будешь чистить фильтры. Каждые четыре часа. Без перерывов.

Я кивнула, уже чувствуя, как ноют мышцы. Но, по крайней мере, здесь было тепло, и – о чудо! – меня накормили.

В столовой экипажа я съела две порции синтетической каши и выпила литр воды. Это было невкусно, но мой желудок, измученный голодом, принял еду с благодарностью.

А потом был душ.

Горячая вода. Настоящая горячая вода. Я стояла под струями, пока кожа не покраснела, смывая с себя запах страха, пота и машинного масла.

Мне даже сменную одежду выдали – простые серые брюки и чёрную футболку с логотипом «Стрелы».

И вот теперь, когда я лежала на узкой койке в общей каюте для младшего персонала, мысли, наконец, начали приходить в порядок.

«Мне не нравится твой запах».

Я зажмурилась. Почему эти слова так задели меня? Почему я вообще думаю о том, что сказал этот высокомерный

драксенит?

– Ты ненормальная, – прошептала я себе.

Он – мой враг. Он – один из тех, кто превратил мою жизнь в ад. Это его компания загнала отца в долги, и не надо об этом забывать.

Но...

Но когда он смотрел на меня своими фиолетовыми глазами, в груди что-то сжималось.

Я перевернулась набок, уткнувшись лицом в подушку.

«Хорошо, что не нравлюсь. Так спокойнее».

Да, именно так. Чем меньше внимания он будет мне уделять, тем проще будет добраться до Терминуса-5 и исчезнуть.

Но почему тогда так обидно?

Я с силой сжала уголок подушки зубами.

– Прекрати, – прошипела себе.

За стеной кто-то засмеялся – видимо, механики отмечали конец смены. Их голоса, запах еды и металла, ровный гул двигателей...

Это был теперь мой мир.

До Терминуса-5 – неделя.

Семь дней.

Сто шестьдесят восемь часов.

Я зажмурилась, попыталась заснуть.

*** **

Третий фильтр за смену. Мои пальцы, покрытые чёрной смазкой, дрожали от напряжения. Каждый болт, каждое соединение требовало нечеловеческих усилий – мои ногти было уже не отмыть, а на ладонях уже наметились кровавые мозоли.

Риггс бросил на меня оценивающий взгляд:

– Не тормози, новичок. Через час капитанская проверка.

Я лишь кивнула, стиснув зубы. *«Шесть дней. Всего шесть дней до Терминуса»*, – твердила я себе как мантру.

Когда, наконец, прозвучал сигнал об окончании смены, я еле волочила ноги. Тело ныло от непривычной нагрузки, но странное чувство гордости согревало изнутри – я выдержала. Выжила.

И тогда я увидела его.

Кайтер стоял в перекрестье коридоров, его чёрный костюм из хельдона идеально облегал широкие плечи. Он что-то резко объяснял младшему пилоту, когда вдруг...

Замер.

Повернул голову.

Его фиолетовые глаза, обычно холодные как космический вакуум, вдруг расширились. Ноздри дрогнули, втягивая воздух с каким-то животным напряжением.

– Свободны, – бросил он пилоту, даже не глядя на того.

Я инстинктивно прижалась к стене, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Что-то было не так. Его глаза...

они менялись. Фиолетовый оттенок радужки мерк, уступая место тёмно-коричневой плёнке, которая медленно затягивала зрачки, словно масляное пятно. Как вчера в каюте.

– Кайтер... – мой голос сорвался на шёпот.

Он двинулся ко мне с неестественной плавностью хищника. За доли секунды я оказалась прижата к стене – его ладонь сдавила моё запястье с силой, завтра точно следы останутся.

– Ты... – его голос звучал хрипло, с непривычными гортанными нотками. – Ты сделала это специально?

Я растерянно моргнула:

– Что?

Ответом стало его губы, грубо прижавшиеся к моим. Это не был поцелуй – это было клеймение. Его язык вторгся в мой рот с властной требовательностью, лишая возможности дышать, думать, сопротивляться.

Я должна была оттолкнуть его. Должна была ненавидеть. Но моё тело... наоборот, отозвалось. Тепло разлилось по низу живота, колени подкосились, а пальцы сами вцепились в его мундир.

Когда он оторвался, его глаза стали полностью коричневыми – тёплыми, почти человеческими, но от этого не менее пугающими.

– Ты сделала это специально, – прохрипел он, обнажая зубы в оскале, от которого по спине побежали мурашки.

– Я не...

– Ты помылась... – его голос звучал обвиняюще, будто я

совершила тяжкое преступление.

Прежде чем я успела что-то понять, он схватил меня за плечи и потащил по коридору. Страх сжал горло ледяными пальцами – какие мысли только не проносились в голове.

«Выбросит в шлюз...»

«Изнасилует...»

«Убьёт...»

Но действительность оказалась абсурднее любых предположений.

Машинное отделение встретило нас рёвом турбин. Кайтер, не выпуская моё запястье из стальной хватки, потянулся к полке с канистрами.

– Кайтер, что ты...

Ответом стал резкий рывок. Я вскрикнула, когда холодное масло хлынуло мне на шею, заливая воротник. Его пальцы грубо втирали липкую жидкость в мою кожу, оставляя чёрные разводы на только что вымытом теле.

– Не смей смывать, – прошипел он, обмазывая мои руки густой субстанцией.

Я стояла, ошеломлённая, чувствуя, как масло стекает по спине. Его глаза снова стали фиолетовыми, но теперь в них не было того безумного огня, как пару минут назад.

– Завтра смена в шесть, – бросил он на прощание. – И не вздумай снова мыться.

Когда его шаги затихли, я медленно опустилась на колени среди блестящих масляных луж.

«Что это было?»

Глава 6

Я превратилась в тень.

Следующие три дня превратились в изощённую игру – я научилась вычислять его маршруты по кораблю, подстраивала свой график так, чтобы никогда не пересекаться с ним в коридорах.

После того случая в машинном отделении я выработала целую систему маршрутов:

- В душевую – только в четвёртую смену, когда он обычно на капитанском мостике.

- В столовую – строго на пять минут, хватая еду и убегая обратно.

- По коридорам – только короткими перебежками, прижимаясь к стенам.

Даже в машинном отделении работала в самых дальних уголках, где даже Риггс появлялся редко.

Но корабль не был бесконечным, а Кайтер... Кайтер словно чувствовал, где я.

Пятый день начался, как обычно – с боли в мышцах и гула двигателей, въевшегося в кости, и не предвещал ничего плохого. Я протирала вентиляционные решётки в нижнем ярусе инженерного отсека, когда вошёл Риггс.

- Босс хочет тебя видеть, – бросил он, разглядывая мои

грязные руки. – Сейчас.

– Я... не могу, – попыталась выкрутиться. – Фильтры...

– Ты что, совсем дура? – он фыркнул. – Когда драксенит зовёт – надо бежать.

Сердце ушло в пятки. То, что бежать надо, я итак знала, только опыт подсказывал, что бежать надо было от драксенита, а не к нему.

– Хорошо, – кивнула я. А когда вышла из инженерного отсека, направилась не на нос, где располагался жилой отсек и каюта Кайтера, а решила переждать сегодня на корме корабля. Ушла в самый конец. Незаметно примостилась в углу. Осталось-то всего ничего. В принципе я даже могу отсюда даже не выходить. Вода у меня была с собой во фляжке. Кусок хлеба, оставшийся с обеда, лежал в нагрудном кармане. Два дня можно и как-нибудь пережить и здесь, чтобы лишний раз не показывать, и желательно, чтобы все забыли обо мне.

Тишину нарушал только гул двигателей. Я почувствовала его внезапно. Ещё не видела, но чувствовала его мощную энергетику, которая словно окутывала меня, активируя нервные окончания моего тела.

Я обернулась.

Кайтер.

Он стоял в проёме двери, его фиолетовые глаза горели в полумраке. На нём не было мундира – только чёрные брюки и обтягивающая тёмная рубашка с закатанными по лок-

ти рукавами, обнажавшими мощные предплечья, покрытые тонкой сетью бледных шрамов.

– Разве тебе не передали моё послание? – его голос звучал неестественно ровно.

Я вскочила с места, стояла перед ним, ощущая и страх и огромное желание послать его подальше. Вздёрнула подбородок и как можно громче ответила.

– Да, мне передали, но ты сам сказал мне держаться от тебя подальше.

Кайтер не двигался, лишь его ноздри слегка раздувались, будто он...

Принюхивался.

– Ты... – его голос сорвался на хрип. – Ты опять помылась. Это не было вопросом.

Я сделала шаг назад, наткнувшись на стену. Точно, я ведь утром приняла душ, в надежде, что работа в машинном отделении полностью перекроет мой запах. Тем более от моего комбинезона воняло так, что меня саму тошнило.

– Я... должна соблюдать гигиену... – пролепетала я, потеряв первоначальный запал.

Он двинулся ко мне. Не как капитан. Не как человек. Как хищник.

Его пальцы впились мне в запястья, прижимая к стене. Тело Кайтера придавило меня, и я почувствовала – он возбуждён. Очень.

– Пять дней, – прошипел он, касаясь губами моей шеи. –

пять дней я слышу твой запах сквозь все переборки. Даже через масло. Даже через сталь.

Его язык скользнул по моей коже, и я почувствовала, как по телу разливается странное тепло.

– Я ненавижу землянок, – продолжал он, впиваясь зубами в место между шеей и плечом. – Примитивные, слабые, ничтожные...

Он резко оторвался, его глаза теперь были почти чёрными, лишь по краям радужки мерцал фиолетовый ореол.

– Но ты... ты пахнешь как...

Кайтер не договорил. Вместо этого он схватил меня за руку и потащил к выходу.

– Куда...

– Молчи.

Его каюта поразила меня своей аскетичностью – никакой роскоши, только функциональность. Металлические стены, голографические экраны с показателями корабля, большая кровать с чёрным бельём.

– Душ. Там, – он кивнул на небольшую дверь. – Смой с себя всё и выкинь этот комбез.

Я замерла.

– Ты хочешь, чтобы я...

– Я хочу, чтобы ты перестала пахнуть как дешёвый космический бордель! – рявкнул он, и я увидела, как его руки дрожат от напряжения. – Твой естественный запах... он...

Кайтер резко выдохнул и отвернулся.

– Десять минут.

Душ был большим, вода – обжигающе горячей. Я тёрла кожу до красноты, смывая следы масла, пота, всего, что так давно мечтала смыть. Я хотела снова почувствовать себя человеком. Да, я понимала, что это опасно. Но он сам признался, что даже масло не заглушило мой запах. Так к чему все эти жертвы?

Я слышала рассказы от девчонок из бара, что у драксени-тов очень хороший нюх и что своих партнёрш они выбирают по запаху. Но никогда не слышала, чтобы драксениты в партнёрши себе выбирали землянок. Как куклу, да, как игрушку для сексуальных утех, тоже. И выживет ли в этих игрищах землянка или нет, зависело от чувства меры самого драксенита. Неприятное предчувствие порождало тревогу. И всё же я надеялась на лучшее. А если всё же он позволит себе что-то мерзкое или грубое... я буду драться. Отец учил меня нескольким приёмам, и они не раз спасали мне жизнь.

Когда я вышла, завёрнутая в слишком большое полотенце, Кайтер стоял у окна, смотря на проносящиеся звёзды.

– Ложись, – сказал он не оборачиваясь.

– Кайтер, я...

Он резко обернулся. Его глаза теперь полностью потеряли фиолетовый оттенок – тёмные, почти чёрные, с вертикальными зрачками, как у хищного зверя.

– Я сказал – ложись.

Я сделала шаг назад, но он был уже рядом. Одно движение

– и полотенце упало на пол. он подхватил меня на руки и грубо опустил на кровать, наваливаясь сверху.

– Сегодня, – прошептал он, прижимая меня к кровати, – я перестану бороться.

Его губы обожгли мою шею, а пальцы оставили на бёдрах следы, которые завтра станут синяками.

– Больно, – вскрикнула я и ненавидящим взглядом посмотрела на драксенита. Сдаваться молча я не собиралась.

– Потерпишь, – рявкнул он ещё сильнее, распаляясь от злости.

– Я раздеру тебе лицо в кровь, я буду сопротивляться, ты не получишь удовлетворения, – прошипела ему в губы. – Но не жди, что я буду лежать как безвольная кукла и подчиняться тебе.

Наши взгляды встретились, словно лазерные мечи в поединке.

Глава 7

Его губы растянулись в хищной усмешке, обнажая острые клыки.

– Ты будешь умолять меня, – прошептал он, и его слова звучали как обещание и угроза одновременно.

– Никогда, – выдохнула я, но моё тело уже предательски дрожало под его прикосновениями. – Ненавижу тебя.

Кайтер не стал спорить. Вместо этого он действовал.

Его поцелуй обрушился на меня, как удар плазмы – горячий, властный, лишаящий разума. Губы драксенита прижались к моим с такой силой, что я почувствовала вкус крови – то ли его, то ли моей. Его язык вторгся в мой рот, исследуя каждый уголок, словно заявляя права на то, что ему принадлежало.

Я должна была сопротивляться.

Но мои пальцы вопреки воле, впились в его плечи, притягивая ближе.

– Ненавижу тебя, – прошептала я, когда его губы скользнули к моей шее.

– Ты ненавидишь меня? Прекрасно. Я тебя тоже, – голос темноволосого драксенита царапнул меня своей хрипотцой. – Но для совокупления мне достаточно того, что твоё тело просто хочет меня и отзывается, – ответил Кайтер, покусывая кожу за ухом. А мой мозг был готов уже сдать свои по-

зиции, но я продолжала сопротивляться. Мурашки бежали по спине и рукам.

Его ладонь скользнула между моих бёдер, и я закусила губу, чтобы не застонать.

Нет. Нет. Нет.

Но моё тело отвечало ему – предательски горячее, влажное, жадное.

– Видишь? – Кайтер провёл пальцем по моим складкам, заставляя меня вздрогнуть. – Твоё тело говорит совсем другое.

Я хотела ответить, но в этот момент его язык скользнул по моему соску, я охнула от новых ощущений. Его язык играл с соском, пока тот не набух и не превратился в твёрдый камень. Его зубы слегка сжали – больно-приятно.

– Прекрати... – протестовала я, голос звучал слабо, даже в моих ушах.

Я попыталась его остановить, вцепилась в его волосы, с силой попыталась оторвать его от себя, но он лишь приподнял голову на секунду, удовлетворённо улыбнулся и накрыл губами другой сосок, лаская его уже нежнее, заставляя мое дыхание сбиваться. Он посасывал его, не выпускал изо рта, сжимал губами, снова облизывал и каждое движение его губ и языка отдавалось внизу моего живота. Будто там разгорался огонь всё жарче и жарче становилось между ног. И когда его палец коснулся моего лона, тело инстинктивно подалось вперёд, в надежде получить освобождение.

Кайтер же словно издевался. Ласкал, едва касаясь, размазывал влагу по нижним губам, кружил вокруг пульсирующего бугорка.

– Ты вся течёшь, – прошептал он на ухо, и его голос звучал торжествующе. – Скоро ты будешь умолять.

И я ненавидела его за то, что он был прав.

Но прежде чем я успела что-то ответить – стук в дверь.

Кайтер проигнорировал его, продолжая ласкать меня, но через секунду раздался робкий голос:

– Босс... вас на связь вызывают.

– Идите к заар кхану! – рыкнул он, не отрываясь от моей груди.

За дверью заколебался.

– Это... ваш брат. Он требует ответа срочно.

Всё замерло.

Кайтер застыл над моим телом, его глаза снова приобрели фиолетовый цвет и осмысленное выражение, дикость и одержимость отступали.

– Азарион... – прошипел он, в голосе прозвучало раздражение.

Он резко поднялся, оставив меня лежать на кровати – разгорячённую, дрожащую и ненавидящую.

– Это не конец, – бросил он на прощание, уже на ходу застёгивая штаны. – Когда я вернусь, мы продолжим.

Дверь захлопнулась.

Я лежала, глядя в потолок, чувствуя, как моё тело вопит

от несправедливости.

Чёрт.

Чёрт.

ЧЁРТ.

Я ненавидела его.

Но ещё больше я ненавидела себя за то, что ждала, когда он вернётся.

*** **

(Кайтер)

– Заар кхан! – я мысленно материл брата и его внезапный звонок.

Я шагал по коридору, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. Кровь всё ещё бешено пульсировала в висках, тело было напряжено до боли, в паху болело особенно сильно. Это было уже не желание, а потребность избавиться от дискомфорта.

Эта землянка...

Её запах преследовал меня даже сейчас – сладкий, густой, невыносимо соблазнительный. Я представлял, как вонзаюсь в её мягкое тело, как она стонет подо мной, как её ноги обвиваются вокруг моих бёдер... Пять суток я нормально не сплю. О, кай'тош! Пять грёбанных суток!

Нет.

Я резко встряхнулся.

Она всего лишь землянка. Слабая. Ничтожная.

Но моё тело не желало слушать разум.

Дверь в переговорную распахнулась передо мной. На экране уже мерцало изображение: высокомерно поднятый подбородок, холодные фиолетовые глаза, ухоженные пальцы, сложенные перед собой.

Азарион.

Мой «любимый» старший брат.

– Что ты хотел? – я не стал скрывать раздражения.

Азарион улыбнулся – той самой улыбкой, которая всегда предвещала неприятности.

– До меня дошли слухи, что моя кукла на твоём корабле.

Лёд пробежал по спине, охлаждая разум.

– Твоя кукла? – я заставил себя рассмеяться. – На «Стреле» только экипаж и груз. Никаких кукол.

Брат медленно поднял бровь.

– Не ври, Кайтер. Я знаю, что она на твоём корабле, – его глаза сузились.

Я стиснул зубы. Заар кхан!

Он знал.

– Она беглянка, – резко сказал я. – И теперь отрабатывает долг на моём корабле.

Азарион замер, его лицо стало каменным.

– Ты прикоснулся к тому, что принадлежит мне.

– Она не принадлежала тебе! – рыкнул я.

Экран завибрировал – брат резко встал, его пальцы впились в край стола.

– Я выбирал её. Я заплатил за неё. Погасил весь её долг.

И ты знаешь, что это значит.

Я знал.

Чёртовы драксенитские законы.

– И что?

Брат рассмеялся – холодно, без тёплых ноток.

– О, значит, ты уже решил не следовать нашим правилам? – он изогнул надменно бровь и наклонился к экрану. – Жду её на Октавии, через две недели. И только попробуй дотронуться до неё. Она моя.

Глава 8

Я лежала на широкой кровати Кайтера, прислушиваясь к затихающим шагам в коридоре. Тело всё ещё горело от его прикосновений, кожа под пальцами была горячей, будто обожжённой. Я ненавидела себя за эту слабость, за то, как откликалась на каждое движение его рук.

«Когда я вернусь, мы продолжим».

Эти слова заставили меня вздрогнуть. Нет, я не собиралась ждать его возвращения.

Я резко поднялась с кровати, оглядывая каюту. Пространство говорило о Кайтере больше, чем он сам: всё чётко, функционально, без излишеств. На столе – навигационные карты, оружие, браслет с доступом к системам корабля.

Азарион знает, что я здесь?

Мысль заставила сердце бешено колотиться. Если Кайтер скажет ему...

Нет. Я не могу оставаться здесь.

Быстро осмотревшись, я нашла в шкафу запасной комбинезон – чёрный, с серебряными нашивками «Стрелы», явно не моего размера, но лучше, чем ничего. Переодевшись, я сунула в карманы всё, что могло пригодиться:

1. Энергоклинок (маленький, но смертоносный)
2. Кредитный чип (с жалкими остатками)

3. Коммуникатор (отключённый, но вдруг получится починить)

Браслет Кайтера лежал на столе, мерцая голубым светом.
Я протянула руку –

«Виззз!»

Резкая боль пронзила запястье. На экране вспыхнуло:

«Доступ запрещён. Тревога активирована.»

Чёрт!

Я отпрянула, услышав в коридоре голоса:

– Капитан приказал усилить охрану шлюзов!

– Проверить все отсеки!

Сердце заколотилось. Они уже ищут меня.

Я рванула к двери, приоткрыла её и замерла, услышав шаги. Кайтер? Нет, слишком лёгкие...

Через щель я увидела младшего помощника капитана, спешащего по коридору.

Шанс.

Выскользнув за дверь, я прижалась к стене, сливаясь с тенями.

Чтобы не растеряться и обдумывала план:

Итак, первое, добраться до грузового отсека – там можно спрятаться. Второе, найти аварийный челнок – маленький, незаметный. Третье, улететь – хоть к чёрту на рога, лишь бы подальше.

Я двинулась вперёд, стараясь ступать бесшумно.

Но не успела сделать и десяти шагов, как из-за поворота

вышел он.

Кайтер.

Его фиолетовые глаза горели холодным огнём, пальцы сжимались в кулаки.

– Элли... – его голос звучал как предупреждение.

Я замерла, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

– Ты действительно думала, что убежишь?

Он сделал шаг вперёд.

Я – шаг назад.

И тогда...

Я развернулась и побежала.

Коридоры "Стрелы" превратились в лабиринт, где за каждым углом могла ждать опасность. Я нырнула в вентиляционный люк, содрав кожу на локтях, но не останавливаясь.

Он найдёт меня. Он всегда находит. Но я не сдамся.

Потому что теперь я знала – я не вернусь к Азариону.

Даже если мне придётся выброситься в шлюз.

Вентиляционный люк захлопнулся за мной с глухим металлическим звоном. Темнота сомкнулась вокруг, горячая и душная, пропитанная запахом машинного масла и пыли. Я ползла вперёд, ощущая, как холодный металл впивается обнажённые ладони.

Каждый мой вдох был слишком громким, каждый шорох комбинезона о стенки шахты – как раскат грома. Где-то внизу, за перегородками, слышались голоса:

– Обыскать нижние палубы!

– Она не могла далеко уйти!

Я зажмурилась, прижавшись лбом к прохладному металлу. Дыши, Элли. Просто дыши.

Впереди шахта разветвлялась. Налево – в сторону машинного отделения, направо – к грузовым отсекам.

Грузовой отсек. Шаттлы. Спасение.

Я свернула направо.

Туннель сужался, пока я не стала ползти на животе. Где-то впереди мерцал слабый красный свет – аварийная подсветка.

И вдруг – голос. Совсем близко.

– Проверить вентиляцию!

Я замерла, чувствуя, как сердце готово вырваться из груди. Где-то прямо подо мной скрипнул люк.

Боже, они здесь.

Свет фонаря мелькнул в решётке под моими ногами. Я вжалась в потолок шахты, стараясь не дышать.

– Чисто. Идём дальше.

Шаги затихли.

Я поползла быстрее, пока пальцы не наткнулись на очередную решётку. Через неё виднелся грузовой отсек – ряды контейнеров, краны, и... Да.

Маленький челнок класса «Молния», пришвартованный у дальнего шлюза. Мой билет на свободу.

Я осторожно приоткрыла решётку, затаив дыхание. Пусто. Подождала три секунды, больше времени не было.

Я выскользнула из вентиляции и приземлилась на мягкие мешки с грузом.

До челнока – тридцать метров открытого пространства.

Я сделала глубокий вдох и рванула вперёд, прижимаясь к контейнерам.

Десять метров. Пять.

– Стой!

Голос прозвучал прямо у меня за спиной. Я обернулась и увидела молодого охранника, хватающегося за бластер.

Вот чёрт!

Я действовала на инстинктах. Отец неплохо научил меня защищаться.

“Спасибо папочка”.

Энергоклинок Кайтера (какая ирония) вспыхнул в моей руке голубым светом. Один резкий взмах – и бластер охранника упал на пол, перерубленный пополам.

– Прости, – прошептала я, ударив его рукоятью по виску.

Он рухнул без сознания.

Челнок был новым, современным, рассчитанный на двух человек. Я влетела в кабину, хлопнув ладонью по кнопке закрытия шлюза.

– Система: Введите код доступа, – пропищал бортовой компьютер.

Чёрт.

Я судорожно огляделась. Мысли стремительно обрабатывали информацию. Браслет Кайтера! Может...

Прислонила его к панели.

– Доступ подтверждён. Запуск через 10 секунд.

За стеклом шлюза что-то мелькнуло.

Фигура в чёрном.

Фиолетовые глаза, горящие в полумраке.

Кайтер.

Наши взгляды встретились через бронестекло. Его губы шевельнулись, но я не слышала слов. Только видел, как его рука тянется к панели управления снаружи...

– Запуск! – я ударила кулаком по аварийной кнопке.

Двигатели взревели. Шлюз распахнулся, и челнок рванул вперёд, едва не задев Кайтера.

Последнее, что я увидела – его лицо, искажённое яростью.

И тогда корабль рванул в свободный космос, давая мне шанс либо сбежать, либо погибнуть.

Глава 9

Двигатели челнока выли натужно, как смертельно раненный зверь. Я вцепилась в штурвал, ощущая, как пот стекает по спине, несмотря на ледяной холод, царящий в кабине.

– *Топливные резервы на исходе. Остаток: 7%,* – бесстрастно сообщил бортовой компьютер.

Я сжала зубы до хруста.

– Покажи мне ближайшую планету с пригодной атмосферой!

Голограмма замигала, проецируя передо мной сектор за сектором.

– *Обнаружена планета ICY-7. Атмосфера: азотно-кислородная смесь. Температурный диапазон: от -15°C до -60°C . Поверхность: 80% ледяной покров.*

– Это всё? – мои пальцы нервно барабанили по панели управления.

– *Альтернативные варианты отсутствуют.*

Передо мной стоял выбор: задохнуться в космическом вакууме или замёрзнуть на ледяной пустыне.

– *Задаю курс на ICY-7. Активирую протокол аварийного входа в атмосферу.*

Вход в атмосферу – это всегда ад.

Челнок затрясло, как ореховую скорлупу в урагане. Я вце-

пилась в штурвал, стараясь удержать курс, но корабль бросало из стороны в сторону.

– *Температура обшивки: критическая*, – предупредил компьютер.

Окно кабины побагровело от перегрева. Снаружи плавился лёд, превращаясь в пар, и на секунду я подумала, что стогрю заживо.

А потом – удар.

Мир перевернулся. Я ударилась головой о панель, почувствовав вкус крови во рту.

– Крррх!

Корабль скользил по ледяной равнине, разбрасывая искры и растапливая снег. Что-то треснуло, где-то хлынул пар.

И наконец – тишина.

Сознание возвращалось медленно, будто сквозь толщу воды.

Первым ощущением стал пронизывающий холод. Затем – резкая боль в виске.

Лицо прилипло к штурвалу – кожа осталась на металле, когда я резко отдёрнула голову.

Боль пронзила меня, но хотя бы не дала потерять сознание.

Кабина была почти разрушена. Стекло треснуло, пропуская внутрь ледяной ветер. Я дрожала, пытаюсь расстегнуть ремни.

– *Система: Критические повреждения. Аварийный маяк*

активирован.

Чёрт!

Это значит, что меня могут найти. Он может найти.

Я собрала всё, что уцелело: энергоклинок (он оказался цел, слава богу), термоодеяло из аварийного комплекта, пустую флягу (в ней можно растопить лёд, если пить захочу). Ну хоть смерть от жажды мне не грозила.

Я дрожала, выбираясь из обломков. Снег хрустел под ботинками, пронизывающий ветер сразу же впился в кожу, будто тысячи ледяных игл. Накинула на себя термоодеяло, но для ветра будто не существовало преград. Он забирался под одеяло, охлаждал шею и поясницу, заставляя меня дрожать ещё сильнее.

Вдали виднелись скалы – возможно, там будет укрытие.

Шаг. Ещё шаг. Ноги немели, пальцы уже не чувствовали холода.

– Не сейчас... – прошипела я, кусая губу до крови. Боль помогала не заснуть.

Скалы оказались дальше, чем казалось. Глаза слипались, дыхание становилось медленнее...

Внезапный гул двигателей разорвал ледяную тишину.

Я резко обернулась, и сердце упало где-то в районе колен.

«Стрела» снижалась, как хищная птица, её корпус раскалялся докрасна от трения об атмосферу. Двигатели ревели, выжигая в снегу огромные чёрные круги, растапливая вечную мерзлоту. Облака пара окутали корабль, создавая зло-

вещий ореол.

– Нет... – вырвалось у меня, когда шасси коснулись поверхности.

Я рванула вперёд, ноги проваливались по колено в снег. Каждый шаг давался с трудом – тело дрожало от холода, лёгкие горели.

– Остановись! Заар кхан! Ты замёрзнешь!

Его голос прозвучал так близко, что я вздрогнула. Оглянувшись через плечо, я увидела его – Кайтер бежал по снегу с неестественной для человека скоростью. Его чёрный плащ развевался, как крылья, фиолетовые глаза пылали в полумраке.

Я ускорила, спотыкаясь о скрытые под снегом камни.

– Отстань! Оставь меня в покое! – крикнула я в ответ.

Сильнее вцепилась в энергоклинок и побежала быстрее.

Кайтер оказался проворнее. В последний момент я почувствовала, как сильные руки обхватили мою талию.

Мы рухнули в снег. Он перевернул меня, прижав спиной к холодному покрову. Его тело, горячее даже сквозь одежду, нависло надо мной, а дыхание обжигало кожу.

– Ты что, совсем сумасшедшая?! – рычал он, срывая с себя плащ и закутывая меня. – Ты замёрзнешь насмерть!

Пар вырывался из его рта белыми клубами.

– Бежать в такую пургу...это надо быть либо совсем без мозгов, либо совершенно бесстрашной.

Я попыталась вырваться, но он лишь сильнее прижал мои

запястья к снегу.

– Отпусти! Я не вернусь к нему! Ни за что! – шептала я без остановки, зубы стучали так, что трудно было говорить.

Кайтер внезапно замер. Его глаза потемнели, фиолетовый почти исчез, остались лишь узкие зрачки хищника. Потом резко притянул меня к себе, так близко, что я почувствовала стук его сердца.

– С чего ты взяла, что я тебя отдам? – его голос был низким, почти животным, он наклонился так близко, что его губы почти коснулись моих. – Ты моя добыча. И я ни с кем не делюсь.

Он поднял мою руку – на запястье всё ещё был его браслет, слабо мерцающий голубым светом. Нажал на скрытый механизм, браслет раскрылся и скатился с моей руки.

– Я... ненавижу... тебя... – пробормотала я, но сил сопротивляться уже не было.

Кайтер усмехнулся, надел браслет себе на руку, поднял меня на руки.

– Взаимно, – процедил сквозь зубы.

И понёс к кораблю, пока снежная буря смывала следы нашего противостояния.

Глава 10

Тьма отступала медленно, словно густой туман, сквозь который пробивается свет. Сначала я почувствовала тепло. Потом – боль.

Голова гудела, будто в неё вбили гвоздь. Я попыталась пошевелиться – тело не слушалось, отказывалось подчиняться.

– Она приходит в себя.

Голос Кайтера. Глухой, резкий, как удар ножом.

Я заставила себя открыть глаза. Белый потолок медотсека, резкий запах антисептика, жужжание оборудования. И – он.

Кайтер стоял в двух шагах, скрестив руки на груди. Его фиолетовые глаза пристально следили за мной, словно хищник, оценивающий добычу.

– Подлечи ей мордашку, – бросил он врачу, даже не отрывая взгляда от меня. – И вообще, приведи в порядок.

Я попыталась приподняться на локтях, но резкая боль в виске заставила меня застонать.

– Не дёргайся, – проворчал Кайтер.

Врач – худой мужчина с бледным лицом – осторожно прикоснулся к моей щеке. Я дёрнулась, но он лишь покачал головой.

– Ожог от штурвала. Неглубокий, но болезненный.

Я почувствовала, как что-то холодное коснулось кожи, затем – лёгкое жжение.

– Что вы... – начала я, но в этот момент врач взял инъектор.

Игла вошла в руку резко, без предупреждения. Я вздрогнула.

– Спокойно, это просто антибиотик и стимулятор, – пробормотал врач.

Но я уже не слушала. Вторая инъекция. Третья. Каждая – как укус.

– Хватит! – я рванулась, но сильная рука Кайтера прижала моё плечо к кушетке.

– Сиди смирно.

Я закусила губу.

Врач закончил, кивнул Кайтеру и отошёл.

Тишина.

Я медленно подняла взгляд. Кайтер смотрел на меня, его лицо было непроницаемо.

– Довольна? – спросил он. – Теперь ты официально самая упрямая беглянка в этом секторе.

Я не ответила. Вместо этого мой взгляд скользнул по столу рядом.

Скальпель.

Я двинулась быстрее, чем он ожидал.

Рванулась вперёд, схватила инструмент, соскочила с кушетки.

– Не подходи! – голос дрожал, но рука – нет.

Кайтер не моргнул.

Он просто смотрел.

Потом медленно шагнул вперёд.

– Ну же, – сказал он тихо. – Режь.

Я взмахнула.

Лезвие блеснуло в свете ламп.

Но он был быстрее.

Его пальцы сомкнулись на моём запястье, сдавили – так, что кости затрещали. Боль пронзила руку, скальпель выпал, звякнув о пол.

– Разочаровала, – прошептал он, наклоняясь так близко, что его дыхание обожгло мою кожу. – Я думал, ты ударишь точнее.

Я попыталась вырваться, но он лишь сильнее сжал мою руку.

– Отпусти!

– Нет.

Его глаза пылали, а пальцы всё ещё сжимали моё запястье, но теперь он притянул меня ближе, так близко, что я почувствовала тепло его тела сквозь грубую ткань комбинезона.

– Ты опасна, – прошипел он, и его голос звучал не как угроза, а как холодный, неоспоримый факт. – Для себя. Для других, но не для меня.

Я резко дёрнулась, но он даже не пошевелился – его хватка была железной.

– Моё время дорого стоит, а я и так потратил его на тебя достаточно.

Его слова обожгли сильнее, чем ледяной ветер ICY-7.

«Моё время дорого стоит».

Как будто я – всего лишь досадная помеха в его безупречно спланированной жизни. Я заставила себя не моргать, встречая его взгляд.

– Тогда отпусти меня или выброси в шлюз, – прошипела я. – И больше не трать своё драгоценное время.

Кайтер рассмеялся – коротко, резко, без тени веселья.

– Ты, кажется, не поняла меня. Я не собираюсь тебя отпускать.

Его свободная рука скользнула вдоль моей спины, прижимая меня так близко, что я почувствовала каждый мускул его тела под одеждой и напряжённое возбуждение, которое бугром упиралось мне в живот.

– Ты моя инвестиция.

Я попыталась отстраниться, но он не позволил.

– Инвестиция? Что за бред! – вырвалось у меня.

– Осторожнее, беглянка, за грубость я могу и наказать. Моя доброта и терпение и так на пределе, – его губы почти коснулись моего уха. – Ты нужна мне. Как только я получу от тебя то, что мне надо, ты будешь свободна.

Я замерла. Что он имел в виду?

Но Кайтер уже отстранился, его пальцы разжали моё запястье, оставив на коже следы в виде бледных полумесяцев.

– Врач! – бросил он через плечо.

Тот тут же появился в дверях, будто ждал.

– Она готова к перемещению?

– Да, капитан. Но ей нужен отдых и...

– Отлично.

Кайтер даже не дал ему закончить. В следующий миг его руки обхватили меня, он поднял меня на руки, как будто я ничего не весила.

– Что ты делаешь?!

– Обеспечиваю тебе отдых, – процедил он, уже неся меня к выходу из медотсека.

Я извивалась, но его хватка была неумолима.

– Я ненавижу тебя!

– Знаю, – он даже не замедлил шаг.

Коридор «Стрелы» проплывал мимо – серый, холодный, безликий. Члены экипажа, завидев нас, поспешно вытягивались по стойке «Смирно».

Кайтер небрежно пнул дверь своей каюты.

Она распахнулась с тихим шипением. Он бросил меня на мягкую кровать.

Я тут же попыталась вскочить, но он уже нависал надо мной, одной рукой прижимая мои плечи к матрасу.

– Послушай меня хорошенько, – его голос стал тише, но от этого только опаснее. – Ты останешься здесь. Будешь спать. Восстанавливаться. А если попробуешь сбежать...

– Что? – я бросила ему вызов взглядом. – Привяжешь к кровати?

Его губы искривились в улыбке, но в глазах не было ни

капли веселья.

— О... — он наклонился так близко, что его дыхание смешалось с моим. — Я сделаю намного хуже.

И прежде чем я успела ответить, он выпрямился и вышел, оставив меня одну.

Дверь захлопнулась. Замок щёлкнул.

А я лежала, сжимая кулаки, и клялась, что он ещё пожалеет о том, что не оставил меня умирать на льду.

Тишина в каюте Кайтера была гнетущей. Только тихое гудение систем корабля напоминало, что я не одна во Вселенной. Я лежала на его кровати, сжимая кулаки, пока ногти не впились в ладони.

«Он пожалеет».

Но сначала мне нужно было выжить.

Я медленно поднялась, осматривая каюту. Хотя я и так уже знала, где что здесь лежит, но оставалась надежда, что я могла упустить что-нибудь в прошлый раз.

Итак, что есть в каюте?

Стол с голографическим интерфейсом, шкаф с одеждой, небольшой сейф в стене. И... да.

Над изголовьем кровати висели наручники.

Для кого он их держит?

Я усмехнулась. Конечно, для таких, как я.

Но если он думал, что я сдамся без боя, то сильно ошибался.

Голографический экран был заблокирован, ну это ожида-

емо.

Мне бы что-нибудь потяжелее найти. Но ни один предмет не был достаточно увесистым. Снова заглянула в шкаф, там всё было так же. Пробежалась глазами по форме, которая ровными рядами висела на прозрачных плечиках. Посмотрела вниз. Там стояли ботинки. Подняла один и прикинула его вес. Хорошие ботинки, качественные, скорее всего, с металлическими вставками. Постучала по носку ботинка, раздался глухой металлический звук, который подтверждал мою догадку.

В принципе для того, чтобы оглушить вполне сойдёт. А если не получится с первого раза, как запасной вариант, был второй ботинок.

Я встала с правой стороны двери, держа в каждой руке по ботинку. И стала ждать.

Глава 11

Время тянулось мучительно медленно. Рука, в которой я сжимала ботинок, уже онемела от напряжения. Каждая мышца горела, но я не смела пошевелиться – только прислушивалась к каждому шороху за дверью.

Приди же, чёртов ублюдок.

И будто в ответ на мою мысль – тихое шипение гидравлики.

Дверь начала открываться.

Я затаила дыхание, сжала ботинок крепче.

Первым в проём показался его сапог. Затем – длинные ноги, узкая талия, широкие плечи...

Сейчас.

Я рванулась вперёд, изо всех сил размахнувшись.

Ботинок со свистом рассёк воздух и обрушился на затылок Кайтера с глухим стуком.

Удар пришёлся точно в цель – но...

Кайтер лишь слегка наклонился вперёд, будто от лёгкого толчка.

Что за...

Он медленно повернул голову.

И в этот момент я уже заносила второй ботинок.

Но его рука взметнулась вверх, как молния. Пальцы сомкнулись на моём запястье с такой силой, что кости хруст-

нули. Боль пронзила руку, и ботинок с грохотом упал на пол.
– А-а-а! – я вцепилась ему в руку ногтями, но он даже не дрогнул.

Его глаза... Они пылали бешенством.

Не фиолетовым холодным огнём, каким я привыкла их видеть, а настоящим, яростным бешенством.

– Ну что, кошечка, – его голос был тихим, почти ласковым, но от этого только стало страшнее, – кажется, ты сама выбрала себе наказание.

Я едва успела сделать шаг назад, как он молниеносно рванул меня к себе. Мир перевернулся, и следующее, что я почувствовала – удар спиной о матрас. Инстинктивно я попыталась перекатиться, но его тело уже накрыло меня, придавив всей своей тяжестью.

– Не-ет! – я извивалась, била кулаками, ногами, но он словно даже не замечал ударов.

Одной мощной рукой он прижал мои запястья над головой, а другой рванул за край комбинезона. Крепкая ткань распоролась по шву, как бумага, обнажая живот и нижние рёбра. Холодный воздух каюты обжёг оголённую кожу.

– Перестань! – я выгнулась, пытаюсь вырваться, но он лишь сильнее придавил меня, его горячее дыхание обжигало шею.

Ещё один резкий рывок – и остатки одежды разлетелись лоскутами. Я лежала полностью обнажённая, чувствуя, как по телу расползается предательское холодное оцепенение, а

вся кровь будто устремилась к щекам.

– Я тебя убью! – зашипела я, но он уже схватил наручники.

Металл холодно щёлкнул вокруг правого запястья.

– Нет!

Левую руку он пристегнул с той же безжалостностью, несмотря на мои отчаянные попытки вырваться. И вот я оказалась распята на его кровати, как бабочка в коллекции – голая, беспомощная, униженная.

Кайтер отошёл на шаг, медленно окидывая меня оценивающим взглядом, от которого кожа начинала гореть, будто под лазерным прицелом.

– Вот так гораздо лучше, – прошептал он с довольной интонацией, будто любясь своим творением.

Он снова подошёл. Его пальцы, горячие и шершавые, медленно скользили по моему животу, заставляя мурашки следовать за собой. Я сжала зубы до скрипа, чувствуя, как бесильная ярость пульсирует в висках в такт бешеному сердцебиению.

– Теперь ты точно никуда не убежишь. Его губы растянулись в ухмылке, обнажая острые клыки. – По крайней мере... пока я не закончу с тобой.

Я закрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся предательски горячие слёзы. Но внутри, под слоем стыда и ярости, тлела искра непокорности.

«Это ещё не конец, – клялась я себе. – Я заставлю тебя пожалеть, что не убил меня сразу».

Его пальцы впились в мои бёдра – сначала грубо, почти болезненно, но вдруг... прикосновение смягчилось. Шершавые подушечки скользнули по коже с неожиданной нежностью, оставляя за собой мурашки там, где мгновением раньше должны были остаться синяки.

– Вот видишь, – его голос всё ещё звучал хрипло и низко, но теперь в нём слышались тёмные нотки чего-то другого, – даже когда ты ненавидишь меня... твоё тело отвечает.

Я дёрнула наручники, но его ладонь уже скользила вверх по животу – жёсткое движение внезапно превратилось в ласкающее. Пальцы обвели рёбра, коснулись груди – не сжимая, а лишь слегка поглаживая, и это противоречие между его яростью и внезапной нежностью заставило меня задыхаться сильнее, чем любая грубость.

– Нет... – прошептала я, но в голосе уже не было прежней уверенности.

Его зубы коснулись плеча – я ждала боли, но получила лишь горячий поцелуй, переходящий в лёгкое покусывание. Когда он поднял голову, в фиолетовых глазах бушевала буря, но его руки продолжали нежные пытки.

– Смотри, – приказал он, и в приказном тоне вдруг появились хриплые нотки желания. – Смотри, как ты реагируешь на меня, даже когда ненавидишь.

Его пальцы скользнули вниз, поглаживая кожу, и там, где я ждала грубости, пришла почти невыносимая нежность. Ладонь легла на грудь – не сжимая, не причиняя боли, а медлен-

но, намеренно обводя контуры, как будто запоминая каждый изгиб. Большой палец провёл по соску, едва касаясь, заставляя его напрячься, а затем – круговыми движениями, такими лёгкими, что по спине побежали мурашки. А после этого он коснулся соска языком, и моё тело будто пронзило молнией.

– Ты же тоже это чувствуешь, – прошептал он, и в его голосе звучало что-то вроде торжества, но без насмешки.

Я не ответила, стиснув зубы, тело уже не слушалось меня. Его пальцы скользнули ниже, по животу, лаская кожу так, словно она была чем-то хрупким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.